

Колыбель столицы

Разобраться и найти научное обоснование, где на самом деле зародился Минск, — такое поручение Премьер-министр Роман Головченко дал летом 2022 года во время посещения Национальной академии наук. Был составлен план археологических исследований комплекса на Менке. В 2023 и 2024 годах здесь шли археологические исследования, во время которых были найдены уникальные деревянные конструкции и артефакты. Они позволили сделать новые выводы об истории белорусской столицы. В пятницу, 11 октября, руководитель Правительства посетил археологический комплекс на реке Менка, осмотрел места раскопок и ознакомился с выставкой новейших артефактов.

Сохранить колорит

По завершении осмотра Премьер-министр ответил на вопросы журналистов. Один из них касался появления здесь музея.

— Абсолютно убежден, что музей будет. Ради этого все и затевалось, — ответил Роман Головченко. — Радует, что раскопки, которые идут уже два года и планируется их продлить на третий, подтвердили все первоначальные выкладки о том, что комплекс уникальный для восточноевропейского региона. Здесь действительно было поселение высокого статуса, которое было полноценным городом в понимании того времени. С соответствующей властью, вооруженными силами в виде дружины, торговым поселением и так далее. Поэтому мы говорим о том, что это полноценный город XI века на территории Беларуси, который сопоставим со всеми известными крупными городскими центрами того времени.

По мнению главы Правительства, этот комплекс заслуженно должен быть музеефицирован и вовлечен в туристический оборот:

— То есть должен стать одним из тех мест, которые привлекают туристические потоки как наших граждан, так и зарубежных гостей. Поручения на этот счет даны. Сейчас предстоит закончить научную часть работы. Параллельно соответствующие специалисты приступят к подготовке архитектурно-художественных решений, каким образом сделать это место более привлекательным и не испортить тот колорит и тот вид, в которых этот памятник дошел до наших дней.

Премьер-министр отметил, что предстоит кропотливая, очень деликатная и творческая работа:

— Будем, соответственно, искать и финансирование на эти цели. Но сначала надо определиться с тем, каким мы видим это место.

Что касается сроков появления музея, то они пока не обсуждались.

— В моем понимании их надо сжимать так, чтобы к моменту завершения строительства нашего мегапроекта — нового исторического национального музея Беларуси — имели и этот объект уже в завершенном виде, — озвучил свое видение Роман Головченко.

Основной план

По словам руководителя Правительства, следующий год должен стать финальным для крупных раскопок в районе археологического комплекса:

— Конечно, раскопки будут продолжаться и все остальное время в каком-то объеме, но финализировать основную массу работы предусматривается в следующем году по той же схеме, как и раньше. То есть с участием студентов исторических факультетов, общественности, волонтеров — всех тех, кто проявляет интерес к этому объекту.

Юлия Статкевич. Колыбель столицы

Основной план — подтвердить наличие на территории городища христианского храма. Возможно, самого древнего или одного из самых древних на территории Беларуси.

— Таким образом, если этот факт археологи подтвердят, то он станет последней точкой в научном обосновании того, что это был именно крупный город, центр соответствующего княжества того времени либо другого какого-то образования. На этом и сконцентрируются археологи в следующем году. Но им очень важно уже сейчас переходить к описанию, классификации находок, сопоставлению их с находками на территории нынешнего Минска — Минском замчище. То есть это уже переходит из археологического в большой научно-практический проект, который тоже надо завершить перед тем, как перейти уже полноценно к музеефикации самого этого объекта, — подчеркнул Премьер-министр.

Поиск ответов

Руководитель раскопок на Менке, заведующий отделом археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Андрей Войтехович сообщил, что за два года, которые ведутся раскопки у реки Менка, археологи получили основные результаты и достигли задуманного:

— В первую очередь мы провели исследования внутривальных конструкций, полностью проследили их внешний облик, конструктивные особенности, датировку, время их возведения и дальнейшую судьбу. Теперь можем со 100-процентной уверенностью утверждать, что это типичные дерево-земляные укрепления для древнерусского города, которые были возведены в самом конце X — начале XI века, то есть примерно это 990-е годы.

Он утверждает, что эти укрепления были значительными и по своим размерам не уступали укреплениям, которые были выявлены в Минске на Свислочи:

— Понятие город происходит от слова «городить», «огораживать». И вот когда была огорожена вся территория, это место и стало полноценным городом. Здесь классическая городская структура: детинец, окольный город и городские посады.

Также археологи провели работы на посадах, детинце малого городища, где выявили следы нахождения проживания дружины с элитарными и очень редкими вещами, дорогим оружием.

— Зафиксировали ряд пожаров, вызванных в том числе и военным вмешательством, так как нашли обгорелое оружие. Взяли образцы этих пожаров на радиоуглеродный анализ, чтобы получить точно дату, когда военные нападения осуществлялись, и потом сопоставить с историческими событиями, — рассказал Андрей Войтехович. — Мы можем на 100 процентов утверждать, что это крупный большой город, расцвет которого пришелся на XI век. В конце XI века жизнь здесь пришла в упадок и к середине XII века полностью прекратилась. Мы можем это связывать с возникновением нового города на Свислочи, так как центр был перенесен туда. И с уверенностью можем говорить, что да, это как раз и есть первоначальный летописный древний Минск.

Вместе с тем, по его словам, еще один вопрос остался неразрешимым:

— На одном из наших раскопов на площадке окольного города большого городища мы нашли погребения, которые там не должны были быть. Потому что погребения на территории, где жили люди, обычно не делались. Они могли совершаться только в одном случае: если на этой территории стоит храм. Поэтому есть такое предположение, что около южного входа в городища был деревянный храм или церковь, вокруг которой в XI—XII веках совершались погребения.

Источник: “Рэспубліка” – 2024-10-12

Чтобы доказать эту версию или опровергнуть, археологи на следующий год запланировали раскопки на предположительном месте нахождения этого храма.

— Подтверждается это еще тем, что в прошлом году мы нашли переносное кадило, которое тоже может происходить из церкви, — уточнил Андрей Войтехович и добавил, что этот комплекс — знаковое место не только для Беларуси, но и всей восточнославянской археологии.